– Отец! – удивлённо воскликнул Драко, но Малфой-старший, который выглядел злым, как чёрт, жестом остановил его.

– Сын, выйди.

– Но… – начал было мальчик.

– Я сказал тебе выйти! – вскричал Люциус.

– Драко, иди. Всё в порядке.

Мальчишка хмуро посмотрел на отца, поцеловал Адайн в висок и удалился. Малфой-старший дождался, пока закроется дверь, потом наложил антиподслушивающее заклятье и стал метаться по комнате, как зверь в клетке.

Первой тишину нарушила девочка:

– Дядя?

Это заставило мужчину вздрогнуть.

– Можно я спрошу?

– Конечно, Адайн, спрашивай, – он вздохнул и, пригладив волосы, сел на край дивана, на котором полулежала девочка.

– Вы подложили дневник, чтобы мы нашли меч? Или были другие причины?

Люциус дёрнул губами, но так и не улыбнулся. Протянув руку, он мягко погладил Адайн по волосам.

– Ты очень умная девочка. Настолько, что это может быть опасно. Тем не менее… да, у меня было несколько причин, и первая – попытаться выжить из Хогвартса Дамблдора. Я не рассчитывал, что у меня совсем ничего не получится, но, кто знал, что никто не умрёт? Вторая причина тебе известна. Но есть и ещё одна…

– Проверить нас с Драко?

– Хех, я же говорю, что ты умная девочка. Да. И ты прошла испытание с блеском. В отличие от моего балбеса-сына. Именно поэтому мне не нравится то, что я хочу тебе предложить. Но только тебе я могу это доверить.

– Если это поможет Драко, я готова на всё.

– Даже выучить запрещённые заклинания и научиться их применять?

Он внимательно посмотрел в янтарные глаза своими глазами цвета грозовых облаков. Адайн спокойно встретила этот взгляд.

– То, что я постаралась как можно лучше усвоить на уроках Флитвика Обливиэйт, вовсе не означает, что я не знаю, куда надо бить, чтобы человек больше никогда ничего не сказал…

– Слова – это одно, но дела…

– Я не сталкивалась с необходимостью, потому что у меня был выбор. Но если потребуется, я не буду колебаться.

– Хорошо. Приезжай погостить в поместье. Я буду тебя учить. И кое-что расскажу. Но это летом. А пока, отдыхай, – Люциус наклонился к Адайн и поцеловал её в висок. – Спасибо тебе, спасибо, что ты рядом с ним… – шепнул он и покинул кабинет, снова натянув на лицо раздражённо-злое выражение.

Кажется, Люциус забрал с собой Драко, чтобы поговорить, а родители Адайн вернулись.

– Малышка, может, всё-таки домой? – с тревогой спросила Анабель.

– Нет, мне ещё нужно сходить на урок к кентаврам, чтобы они мне дали задание на лето. Плюс, у нас экзамены…

– Их отменили, – улыбнулся Габриэль. – Северус нам только что сказал. Но я уже понял, что ты придумаешь другие отмазки, лишь бы остаться в школе, с Драко. Но сегодняшний вечер ты позволишь нам провести с тобой?

– Банкетный зал и лазарет? – хихикнула Адайн.

– Именно! – рассмеялась Анабель.

Женщина помогла девочке переодеться, а потом они вместе с Северусом прошли в Большой зал. Люциуса Малфоя там не было, а Драко нагнал их уже у самого стола. Правда сесть ему не дали рядом с Адайн, но он потеснил Пэнси, устроившись напротив.

Когда директор объявлял награды (их получили Рон и Гарри за геройское спасение девушек и победу над ужасом Слизерина, и, к её удивлению, Адайн, за "доблестную защиту друзей всегда

и в любой ситуации!"), лицо девочки стало мрачнее тучи, но Драко, быстро что-то написав на кочке бумаги, отправил ей журавлика через стол. Пока родители не видели и аплодировали решению директора, девочка прочитала:

{Мне дали разрешение сопроводить тебя к кентаврам!}

Адайн вскинула на парня удивлённый взгляд, и Драко подмигнул, выглядя вполне довольным такой "наградой".

После банкета родители чуть ли не силком проводили Адайн в лазарет, где весь вечер шептались друг с другом и бросали недовольные взгляды в сторону Уизли, которые отвечали им тем же. Адайн и Джинни только закатывали глаза, но ничего не предпринимали.

После ночи в лазарете родители уехали по домам, но скучать девочкам не давали. Вокруг постоянно крутились друзья, а к Адайн под вечер следующего дня даже зашёл Северус Снейп. Оградив пространство вокруг кровати девочки звуконепроницаемым барьером, профессор сел на край и внимательно заглянул ей в глаза.

Молчание уже начало угнетать, когда Снейп заговорил:

– Это было великолепное применение смеси легилименции и заклятия забвения. Я даже не ожидал, что тебе придёт подобное в голову. Ты умница, – улыбнулся Снейп.

Адайн покраснела, довольная похвалой профессора.

– Но то, что ты так безрассудно бросилась в столь опасное место… это просто недопустимо! Я очень надеюсь, что ты больше никогда не повторишь подобного!

– Я не могу этого обещать, дядя, ты же знаешь, – грустно улыбнулась девочка.

Снейп устало потёр лицо. Адайн протянула руку и погладила его по плечу.

– Дядя… скажи, а ты умеешь использовать магию невербально?

Северус задумчиво посмотрел на Адайн, прежде чем сказать:

– Да, я владею теорией и неплохо могу использовать ряд заклинаний. И, предупреждая твой следующий вопрос, да, я могу научить тебя этому. Но в следующем году. Ещё я хотел бы, чтобы

ты начала с Драко тренироваться во владении мечом.

– А? Зачем?

– Что случилось с Поттером, когда он лишился палочки? – губы Снейпа презрительно дёернулись. – Он лишился возможности что-то предпринять. Я бы не хотел, конечно, чтобы ты шла, как Драко, в рукопашную на василиска, но и безоружной оставаться тоже не дело.

– Дядя… откуда ты знаешь, что там произошло? – тихо спросила Адайн.

– Драко ещё предстоит долгий путь в окклюменции. Когда он сидел возле тебя, его мозг был подобен открытой книге.

Северус вздохнул, погладив Адайн по встревоженному лицу.

– Не бойся, я прекрасный окклюмент. И знаю, что ты превзойдёшь меня в будущем. У тебя к этому даже больший талант, чем к зельям. Будто ты моя женская копия, – усмехнулся он, но вдруг помрачнел и тряхнул головой, словно отгоняя непрошенные мысли. – Ладно, малышка, мне пора. А тебе следует отдохнуть…

Северус ушёл, Джинни спала, а утром Адайн покинула лазарет, отказываясь и дальше лежать в больничном крыле в такую чудесную погоду!

Экзамены отменили, кто-то этому даже огорчился, но по большей части все были рады подобному окончанию года. Гриффиндор разделил со Слизерином первое место, что не нравилось ни тем, ни другим. А Драко, Адайн и Хагрид в последний раз перед отъездом шли в Запретный Лес.

– Не понимаю, чего этого тоже отправили… он что, на звёздочки будет смотреть? – ворчал лесничий.

– Только на одну, туманную, но прекрасную, – хмыкнул Драко, не обратив внимания на тычок Адайн под рёбра. Хагрид же его вообще не понял, а потому лишь сильнее разворчался.

Когда они пришли на поляну Луны, то Хагрид попытался остановить Драко, когда тот последовал за Адайн к кентаврам.

– Ему можно, – сообщил Флоренц. Он поманил к себе блондина и вручил ему плетёную косичку из трёх разноцветных прядей. – Твой пропуск! Хагрид, возвращайся часам к трём!

– Совсем спать старику не даёте, – проворчал лесник, направляясь к себе.

– А почему мне дали пропуск? – шёпотом спросил Драко у Адайн.

Но ответил ему Флоренц, который выступал провожатым:

– Тебе полезно будет узнать о лесе. Пока мы будем учить Адайн, Бэйн научит тебя ходить по Запретному Лесу, видеть тайные тропы, узнавать о приближении врага. Мы решили, что это пригодится. Но это будет в следующем году. Сегодня ты будешь смотреть и слушать.

Когда они добрались до стойбища, Флоренц повёл детей к поляне в стороне. Там ждали Ронан и Бэйн. Флоренц указал Драко на большое бревно на краю полянки, а сам с Адайн направился к остальным.

– Давно не виделись, юная леди, – улыбнулся Ронан.

– Я хотела к вам прийти, но меня не пустили… – надулась девочка.

– И правильно. Как раз отдохнула перед важным уроком, – грубо сказал Бэйн. – Ты же знаешь о том, что пророчества можно "навязать"?

– Слышала, но не до конца понимаю, как…

– Лучше покажу на примере, – черноволосый кентавр поднял руку и коснулся пальцем точки над переносицей на лице Адайн.

Он начал проецировать картинки в мозг девочки… вернее, попытался. Каждый раз, пытаясь "вложить" образ в сознание Адайн, но девочка упрямо блокировала их все. В итоге кентавр сдался.

– Удивительно… этот зельевар знает своё дело! – воскликнул Ронан. Бэйн покачал головой.

– Блокировать то, чего ждёшь и знаешь – это одно. Но что, если она заблокирует важное послание? Она пока не умеет различать видения.

– Да, – согласилась малышка. – Думаю, сейчас я спокойно справилась с этим, потому что ждала подвоха. Но что будет, если я расслаблюсь?

– Вот за что она мне нравится, – рассмеялся Флоренц. – Всегда готовится к худшему.

– Твой… – начал было Бэйн, но Ронан кашлянул, и тот быстро поправил то, что хотел сказать: – Зельевар просил научить тебя определить ложные и настоящие видения, а также учиться создавать ложь самой. Это будет основным нашем обучением в следующем году. И этот год

будет очень интересным. Но сейчас, не сопротивляйся, я просто покажу тебе "ложь", может, определишь сама в будущем.

Адайн постаралась расслабиться, сидя на высоком камне в окружении кентавров.

Драко смотрел на неё со стороны. Казалось, что лунный свет падает именно на неё. Девочка сидела, запрокинув лицо к серебристому сиянию, то хмуря брови, то радостно улыбаясь. Она о чём-то говорила с кентаврами, смеялась, спорила. Драко не слышал, да и не стал бы подслушивать. Но сейчас, с ещё не полностью исчезнувшими шрамами на светлой коже Адайн казалась особенно хрупкой, когда свет серебрил её. Драко хотел стать сильнее. Это казалось не просто желанием, а жизненной необходимостью. Но с чего начать – он просто не представлял.

– Ты уже начал, – голос Бэйна вывел Драко из задумчивости.

– А? – парень с удивлением посмотрел на кентавра, так как не заметил, как тот приблизился.

– Ты становишься сильнее, шаг за шагом. Не торопись. Скорость нужна Адайн, иначе она просто не справится с тем, что ждёт впереди. Но у тебя есть время. Меняйся, становись сильным и надёжным человеком. Возможно, если ты справишься с этой задачей, она и не пострадает. Но если ты смалодушничаешь, отвернёшься от неё, прикрываясь красивыми словами о защите, то навсегда потеряешь сердце, которое может подарить тебе покой.

– Что Вы имеете в виду?

– Лишь то, что сказал. Она хрупкая и гибкая, как ива. Но и ивовый прутик можно сломать. Однако ива бывает и гремучей. Взращивай, культивируй, наблюдай. Рано или поздно ты сам всё поймёшь. А пока… спи! – последнее, что помнил Драко, как его поймали сильные руки, укладывая на мягкую травку.

http://tl.rulate.ru/book/68870/2291463